

— Значит, вы говорите, что он взял переговорную команду и добровольно покинул город Труу, чтобы приехать в Мецль?

Король и герцог Букингем стояли в павильоне. Услышав слова герцога Букингема, король, казалось, немного заинтересовался.

— Каково ваше предложение? Думаешь, мне следует казнить его?

Герцог Букингем слегка улыбнулся и обнаружил, что мысли его и его племянника совпадают:

— Нет, я здесь, чтобы ходатайствовать за него.

— Причина?

Король не рассердился.

— Потому что он романтик-идеалист— по словам этих придворных поэтов. Герцог Букингем вздохнул:

— Он слишком идеалистичен. Подкрепление, которое хотел вызвать великий герцог Грайс, на самом деле было им и его солдатами, но после того, как великий князь Грайс связал свою судьбу со Святым двором, он решил не двигаться.

— Храбрый человек, слишком праведный до глупости.

Король дал оценку.

— Похоже, ты очень впечатлен им. — с интересом спросил герцог Букингем.

— Конечно.— Король улыбнулся.— Генерал, который может стоять в безвыходном положении с экспедиционным корпусом Бресси почти месяц, не имея ни боеприпасов, ни еды. Даже если он идиот, он также идиот, который нуждается в особом внимании.

Герцог Букингем рассмеялся:

— Да, Ваше Величество. Именно так — этот парень политически глуп, но он выдающийся военный гений.

Королю не было дела до сотен дворян, но он был совершенно равнодушен к военному гению, генералу, который мог рисковать своей жизнью ради своих солдат. Он мог даже терпеть Дьявола, дважды желавшего лишить его жизни, не говоря уже о генерале с чересчур романтическим настроением?

Одним словом, эта пара дяди и племянника достигла консенсуса.

В это время снова дул северный ветер, валил сильный снег. Герцог Букингем нечаянно взглянул на Черную башню, а затем предложил королю вернуться. Барон Шиэн уже некоторое время ждал во дворце.

— Он не будет заботиться о том, чтобы подождать еще немного.

Несмотря на это, король покинул павильон.

.....

Кап, кап, кап.

Кровь капля за каплей капала на ледяной камень, а Безумная Королева прижалась лицом к ледяной железной ограде, глядя на исчезающую спину Короля на фоне падающего снега.

— Дитя, дитя мое, Пьюрленд, мой Пьюрленд!!!

Фигура Короля, наконец, полностью исчезла из виду, и, наконец, вырвался сдавленный горлом крик Безумной Королевы. Она запрокинула голову и заплакала от радости и боли.

— Мой ребенок! Пьюрленд! Он жив! Он жив!

В темной башне долгим эхом раздавались ее крики.

— Да, он жив.

Голос герцога Букингема звучал спокойно.

Безумная Королева вдруг обернулась и посмотрела на герцога Букингема в алом плаще, стоящего недалеко от нее.

Взгляд герцога Букингема упал на руки Безумной Королевы, и он показал сложное выражение «как и ожидалось»:

— Это то, на что ты способна.

Безумная Королева держала в руке тонкий кусок черного железного лезвия. Она держала железный клинок в левой руке, лезвие глубоко вонзилось в плоть ладони Королевы, возможно, даже вонзилось в кость. Рука Безумной Королевы была покрыта кровью, но к тому времени кровь уже замерзла от холода, из-за чего рана выглядела особенно устрашающе.

Увидев ее в таком виде, герцог Букингем сразу догадался, что произошло.

Безумная Королева хотела использовать эту возможность, чтобы убить короля. Не стоит недооценивать простой железный клинок в ее руке. Он был заточен в легкое и тонкое, чрезвычайно острое лезвие. Со способностью Элеоноры, с помощью правильного ветра на таком расстоянии она могла убить любого под башней.

Это была знаменитая королева воинов Леграна.

Однако в последний момент, когда железный клинок уже готов был вылететь, Королева сама схватилась за лезвие.

Она узнала короля.

— Ты проснулась?

— спросил герцог Букингем. Элеонора поняла смысл этого вопроса.

— Я проснулась.

Королева заставила свою руку разжаться, ледяная кровь разлетелась вдребезги и упала на

землю. Она устало прислонилась к стене и подняла голову.

— Этот кошмар длился слишком долго.

— Уильям сказал вам ответ с самого начала. Вы должны иметь некоторое доверие к нам. Герцог Букингем сказал с легким упреком: — Пьюрленд... тогда Папа приехал сам, так что мы не могли открыть вам слишком много. Но мы думали, что вы поняли из названия.

На первый взгляд название Пьюрленд означало «честь и слава».

Однако в древнем языке Леграна было еще одно неясное значение — «хотя разбитое и испорченное, в конце концов придет красота возрождения».

— Нет.— Королева прервала герцога Букингема. Она усмехнулась:

— Ты думаешь, я не понимаю, что это значит?

— Почему?

Герцог Букингем все больше и больше смущался, и это сомнение тревожило его более десяти лет.

— Я кое-что скрывала от всех вас...— Королева сделала паузу, — Я провела секретный ритуал. И я увидела...

Тон ее стал постепенно становиться резким и снова торопливым.

— Что ты видела?"— спросил герцог Букингем.

Королева протянула руку и взялась за лоб. Хоть она и проснулась теперь, но когда вспомнила то видение, боль опять накрыла ее, и она гортанно вскричала:

— Я видела его мертвым! Я видела, как он умирал... снова и снова! Я думала, вы все потерпели неудачу!

В этом низком гортанном крике было столько ненависти и печали. Мишенью этой ненависти был не только Святой двор, но и герцог Букингем — и даже Вильгельм III. Столько лет королева боролась с этой ненавистью.

Герцог Букингем замер на месте.

Королева подняла голову, по ее лицу текли слезы.

— Я видела, как он умирал у меня на глазах... снова и снова. И я не смогла его спасти! Я не смогла спасти своего ребенка!!!

— Сколько?

Королева скорбно, почти криво улыбнулась:

— Так уже больше десяти лет.

— Расслабься, Элеонора. Герцог Букингем понизил голос:

— Несмотря ни на что, теперь все кончено, все кончено, мы выиграли игру.

— Да, мы победили.— Королева повернулась и посмотрела в сторону ухода Короля,— Мое дитя, мой Пьюрленд..... Мы победили, и он, наконец, вырос здоровым и невредимым.

— Что ты будешь делать сейчас? Пойти к нему? — спросил герцог Букингем.

— Нет.

Королева отказалась.

Она протянула руки и пригладила волосы. Хотя она была гротескно худой, это лицо все же выражало особую красоту, знакомую герцогу Букингему. Трезвый, спокойный и решительный голос:

— Я не могу сейчас появиться. Должна быть причина, по которой секретный ритуал пошел не так... Я думаю, что астрологи, должно быть, были вовлечены в него с самого начала. Эти чертовы астрологи после того, как они подчинились Святому Суду, прекрасно выполняли приказы, на самом деле стая верных псов.

— Дайте мне список астрологов, которые были активны десять лет назад.

— Что ты планируешь делать?

У герцога Букингема было знакомое дурное предчувствие.

— Убей их.

Резкость в глазах Королевы внезапно сгустилась. Она была худой, как хрупкий скелет, но когда она сказала это, воздух на мгновение, казалось, наполнился звуком железа о железо.

Зуб за зуб, око за око, кровь за кровь.

Кто бы ни похитил ее любовника, а также заставил ее ребенка запутаться в такой опасной азартной игре, она должна убить его! Она даже осмелилась убить Божью благодать, не говоря уже о стае псов Святого двора.

Герцог Букингем тихо вздохнул.

Он знал, что Элеонора не шутит.

Она делала такие вещи давным-давно — возможно, большая часть характера короля была унаследована от его матери.

21 год назад.

Когда Вильгельм III отправился в экспедицию, в трех штатах к югу от Леграна произошел крупномасштабный мятеж, и многие лорды присоединились к мятежной фракции. Вильгельм III и герцог Букингем ушли с большей частью армии. Ворота замка Мецль были открыты предателем, и лорды ринулись к Розовому дворцу.

Эти мятежники думали, что увидят, как королева и дворцовые слуги просят милостыню.

И они видели королеву.

Королева стояла перед воротами дворца, одетая в доспехи, только она и ее боевой конь.

На ней был алый плащ, который развевался на ветру, словно она стояла в пылающем пламени. Она держала длинное железное копье и равнодушно смотрела на ошеломленных мятежных лордов. Взмахом железного копья она провела длинную линию перед дворцом.

— Я знаю, что ты хочешь сделать.

Голос Королевы был холодным, на фоне Дворца Роз, величественно возвышавшегося позади нее и ее боевого коня.

— Если хочешь, то приходи и возьми.

— Я могу дать тебе всю славу, богатство, власть и положение, которые ты пожелаешь. Вам не нужно бороться за это.

— Пока у тебя есть жизнь, чтобы забрать его!

Пока она говорила, слуги выбежали из дворца и вылили ведра масла на землю перед дворцом. — воскликнули лорды и обнаружили, что стороны улиц вокруг них уже пропитаны керосином. В их панике королева взяла факел у служителя.

Пока факел падал на землю, огонь мгновенно пожирал всех, включая саму королеву.

В одной руке королева держала факел, а в другой копье.

— Идите!

Почему они думали, что когда Вильгельм III уедет, дворец останется без охраны? В сердце этой империи осталась королева-воительница, сравнимая с Вильгельмом III. Она была шокирующе красивой, но также шокирующе сумасшедшей.

Лорды были поражены действиями королевы и после долгой паузы приготовились уйти.

Однако на крышах с обеих сторон появились наконец прибывшие лучники, их острые стрелы были нацелены на мятежных вельмож. Королева держала факел, пламя отражало ее лицо, когда она смотрела на дождь стрел, падающих с неба. Трупы скопились у главного входа в Дворец Роз, а кровь растеклась по земле под лошадью Королевы.

Самая крупная резня дворян в истории Леграна была совершена королевой Элеонорой.

Герцог Букингем внезапно вспомнил, что король случайно сказал в тот день, чтобы просто убить всех дворян Новой Королевской партии....

Этот нрав действительно передавался по наследству.

— Оставайтесь пока в Легранде. Посмотри, как ты сейчас. Кто мог узнать в вас бывшую королеву?— Герцог Букингем почувствовал головную боль, но бремя в его сердце, наконец, было полностью снято,— Вы же не хотите, чтобы он действительно потерял свою мать после того, как уже потерял отца, не так ли?

Это замечание произвело большее впечатление на королеву.

— Устройте для меня тайную комнату с безопасными документами. Чтобы я мог ла видеть его

каждый день и не была бы слишком далеко от него.

— Королева злобно смотрела на герцога Букингема некоторое время, прежде чем сделать заказ.

Эта знакомая наглость, знакомая брезгливость и знакомый командный тон.

Герцог Букингем почувствовал, что властная Элеонора, с которой он был знаком, наконец-то вернулась.

— Тебе следует исправить свой характер.

— сказал он беспомощно.

— В любом случае...

Герцог Бекингемский показал усталую улыбку:

— С возвращением, Элеонора.

— Теперь я проснулась, и... посмотри на себя сейчас, ты так быстро постарел.

— Королева долго молчала, прежде чем легко улыбнуться,

— Он станет настоящим королем, как и его отец.

— Он будет.

Кошмар был долгим, но, наконец, закончился.

Прошло почти тысячу лет с тех пор, как корона семьи Роуз была окутана Божьим туманом, и пришло время, чтобы корона вновь обрела свой блеск.

.....

Барон Шихан вошел в Розовый дворец.

В этот момент его разум окончательно успокоился.

Когда он вел кавалерию в ту холодную ночь, чтобы устроить засаду, он был готов умереть без места захоронения. Без такой решимости, как он осмелился натянуть тетиву против короля.

Барон Шихан видел короля.

Он сидел у окна кабинета, солнце падало на короля через стеклянное окно. Ощущение было точно таким же, как когда барон Шихан впервые увидел его. Король был самой красивой розой, выращенной и взращенной всей придворной роскошью. Почти агрессивно красивый.

— Добрый день, сэр Шихан.

Король остановился, просматривая файлы, и спокойно посмотрел на барона Шихана.

С той дождливой ночи барон Шихан знал, что их король, Его Величество, не так прост, как кажется на первый взгляд — не каждый может победить целую ветвь тяжелой кавалерии Гулунди. Он молча вошел и медленно опустился на колени, не издав ни звука.

Барон Шихан опустил голову. Он не мог видеть выражения лица короля, а только слышал, как он говорил неторопливым тоном.

— Я слышал, что вы какое-то время принимали у себя мою команду по переговорам, и я надеюсь, что это не станет для вас еще большим бременем. Вы сегодня отправили их обратно в Мецл в целости и сохранности, верно? Сэр.

— Да, все цело.

— Превосходно.

— Король слегка усмехнулся. — Наконец-то ты сделал правильный выбор.

— Все официальные лица переговорной миссии находятся в гостинице под Метцлем. Контракт также в силе.

— Барон Шихан заговорил немного быстрее,

— Рыцари города Труу верны вам, и я единственный, кто сделал неправильный выбор. Я прибыл в столицу в сопровождении их вооруженного эскорта. Прошу, чтобы гнев Вашего Величества не падал на них.

Король не ответил прямо на его вопрос, но легонько постучал по подлокотнику:

— Дай-ка я угадаю твой план.

— Ваши рыцари полностью вооружены, и вы выбрали для них ближайшую к перекрестку гостиницу. Потом ты пришел ко мне один, без всякого оружия, чтобы просить пощады для своих рыцарей. Если я не соглашусь, то у ваших рыцарей тоже будет шанс эвакуироваться как можно быстрее. В худшем случае они возьмут переговорщиков в заложники в обмен на собственную безопасность. И ты собираешься расстаться с жизнью в этом дворце, да?

Барон Шихан не ответил.

— Ты действительно одинокий воин. Король похвалил его, его тон внезапно изменился. — Но жаль, сэр. Когда вы прибыли во дворец, ваши верные люди не могли не последовать за вами в город. Их способность поддерживать убедительную маскировку слишком низка, поэтому мой дядя отправил их в тюрьму, чтобы они поразмышляли.

Барон Шихан внезапно поднял голову, его рука неосознанно переместилась к талии.

И коснулся только воздуха.

Только тогда он вспомнил, что на этот раз, входя в Дворец Роз, он передал свое оружие стражникам.

— Не нервничайте так, сэр. Король заметил его подсознательное движение:

— Люди, которых я хочу убить, могут выстроиться в очередь от ворот дворца до ворот замка. Вы и ваши храбрые и глупые солдаты не имеете права быть в списке.

Сердце упало на место, барон Шихан вспомнил, что он слышал в этот период, о дворянах Новой Королевской партии, которых король эксплуатировал, почти опустошая их карманы:

— Я хотел бы предложить вам все, что у меня есть. Пожалуйста, простите их за их безрассудство.

— Мне не нужна твоя преданность, или твоя клятва. Эти вещи не стоят ни пенни.— Король откинулся на багровое кресло и презрительно посмотрел на него. — Что касается богатства, то я могу подумать, но я не верю, что вы можете предложить его.

— Тогда что вам нужно, ваше величество?

Барон Шихан не думал, что концепция терпимости может быть связана с королем.

Король взял файл из рук, а затем передал составленный документ барону Шихану. Барон Шихан взял его и пролистал. Лицо его выражало удивление и вскоре становилось все более и более торжественным.

Наконец он удивленно поднял голову и посмотрел на короля. Ему пришла в голову догадка.

— Я хочу армию.

Король сказал медленно.

Не армия, заимствованная у кого-то, или армия, заказанная у дворян во время войны, или армия, нанятая деньгами, а армия, принадлежащая только королю, армия, сравнимая с тяжелой конницей Гулунди. От генералов до командиров и солдат, от оружейников до боевых знамен, подчиняющаяся только воле Короля.

Предположение барона Шихана подтвердилось.

Король был полон решимости осуществить то, что не удалось его отцу.

Он хотел реформировать военную систему!

— Насколько тверда ваша решимость?

Король холодно посмотрел на барона Шиэна.

Барон Шихан глубоко вдохнул, холодный воздух наполнил его легкие. В социальных условиях, когда Рыцарский Орден и аристократическая система были переплетены, если бы кто-то захотел внести изменения, то можно было бы представить, сколько сопротивления и кровопролития было бы. Если он потерпит неудачу, король все еще может быть в целости и сохранности, но он определенно встретит свою смерть.

Но разве не этого он жаждал бесчисленное количество раз?

Была не только опасность, но и возможность, которую он никогда не думал, что сможет получить.

Он услышал, как его дыхание участилось, зная, что вещи, которые он ранее представлял, были рядом.

— Я готов служить тебе!

Король показал улыбку.

Он взял со стола поручение и передал его барону Шихану.

— Как будет называться армия вашего величества?

Барон Шихан принял письмо о поручении и вместо того, чтобы прочитать его, спросил короля.

— Роза.

Король смотрел в окно, его взгляд, казалось, скользил по величественному Розовому дворцу.

— Кавалерия Железной Розы.

Октябрь 1432 г.

Назревала суматоха военных реформ, и в кабинете дворца зимним утром формально оформилась зачаточная форма кавалерии Железной Розы. Вскоре у короля будет первая армия, подчиняющаяся только воле короны.

<http://tl.rulate.ru/book/51889/2034726>